

Среди учеников поднялся шум. Этот поединок выдался поистине захватывающим и пугающим. Хотя Бай Лян и проиграл, для такого неизвестного широкой публике культиватора из Священной Секты Белого Тигра это выступление стало моментом славы, и с сегодняшнего дня его имя будет греметь на весь континент.

Мин Хай прищурился и в один прыжок оказался в центре арены — от его приземления задрожали горы и реки. Собрав всю свою внутреннюю энергию, он активировал магический диск, от которого во все стороны хлынуло пятицветное сияние, соответствующее стихиям металла, дерева, воды, огня и земли. Диск завращался с бешеной скоростью, порождая черную воронку. Огромная сила всасывания, казалось, была готова поглотить всё сущее.

Чжао Чжэнь из-за недавнего боя почти исчерпал свои запасы ци, и теперь, столкнувшись с этим артефактом высокого класса, он явно начал сдавать позиции.

Мощь пятиэлементного диска Мин Хая была запредельной. Вложив в него все свои силы, он рассчитывал одним этим ударом уничтожить Чжао Чжэня.

— Хм!

Раздался холодный возглас. Фигура в синем одеянии спрыгнула на арену. Человек, исполненный бессмертной стати, посмотрел на Мин Хая и произнес:

— Друг мой, раз уж ты пустил в ход всю свою силу, значит, решил прикончить нашего старшего брата?

Мин Хай усмехнулся:

— Тогда нападайте вместе!

Чжао Чжэнь посмотрел на ученика в синем:

— Младший брат Сун!

Сун Фэн понял его без слов. Его тело окутало яркое зеленое сияние, вся его ци вырвалась наружу, и он бросился в атаку на Мин Хая.

Мин Хай рассмеялся:

— Давайте, валите все скопом!

Сказав это, он протянул ладонь, на которой появилась кристально чистая пилюля. Не

колеблясь, он проглотил её.

— Пилюля Души Дракона!

Ученики на арене ахнули. Мин Хай пустил в ход даже такую редкую таблетку, позволяющую на короткое время многократно увеличить мощь заклинаний. Похоже, жестокой битвы не миновать.

Ученики Секты Юйцин сжали кулаки, не отрывая глаз от происходящего. Для них этот бой был делом чести, бесконечно важным. Секту Юйцин другие пять великих сект всегда встречали холодными взглядами, исподволь пытаясь вытеснить её с занятых позиций.

Обычно поединки проходят один на один, без смены противников. Подобное бесстыдство Мин Хая вызывало у них лютую ненависть. Старейшины других сект лишь холодно наблюдали, не пытаясь вмешаться. Это возмущало до глубины души. Только после того, как глава секты кивнул, Сун Фэн решился прыгнуть в бой.

В глазах так называемых сильных правила всегда устанавливаются для слабых. Рассуждать о справедливости бесполезно — только продемонстрировав силу, можно добиться уважения!

Противостояние накалилось до предела. В глазах Мин Хая не было ни ряби, а вот Чжао Чжэню и Сун Фэну явно приходилось нелегко. И дело было не в том, что Мин Хай был сильнее — просто у него имелся огромный запас целебных пилюль; только за это время он успел проглотить три штуки. Секта Юйцин не обладала такими богатствами, чтобы раздавать ученикам столько ценных эликсиров.

Грохот!

Оглушительный взрыв потряс арену. Пятиэлементный диск отшвырнул обоих юношей прочь. Упав на землю, они принялись кашлять кровью. Однако диск не остановился и продолжил движение, намереваясь раздавить их.

Глава Секты Юйцин нахмурился, глядя на диск. Позади него один из старейшин уже приготовился прыгнуть вперед, чтобы остановить атаку. Именно этого и ждали старейшины других сект: если старейшина Секты Юйцин вмешается, они, конечно же, не останутся в стороне и тоже вступят в бой. Кровавой бойни было не избежать.

Секта Юйцин оказалась в трудном положении. Если сражаться — то сил у них, истощенных за последние сотни лет, может не хватить. А если позволить остальным напасть сообща, то найти предлог, чтобы уничтожить Секту Юйцин, не составит труда. Но если не драться — такое унижение невозможно стерпеть ни старейшинам, ни простым ученикам.

Хлоп!

Сверкающий золотой свет пронесся по воздуху, неся в себе колоссальную божественную мощь. Он ударил по пятиэлементному диску — тот покрылся мелкими трещинами, а затем рассыпался в мелкую пыль!

— Что?! Что это за сила? Это... это... мощь древних богов!

Все присутствующие ощутили внезапную слабость и нехватку воздуха. Им хотелось упасть на колени. Даже некоторые старейшины бессильно обмякли в своих креслах.

На арене возникла фигура в зеленом халате. Юноша с ясными глазами и волевым лицом стоял, заложив руки за спину, и сжимал в ладони золотистый хлыст.

Цяньцзянь вскрикнула от волнения:

— Брат Чжан! Скорее вернись!

Чжан Тянья обернулся, слегка улыбнулся и посмотрел на Мин Хая:

— Может, сразишься со мной?

Чжан Тянья сжимал в руках Золотой Шелковый Хлыст Девяти Спиралей, чувствуя внутренний трепет. С таким артефактом он казался себе непобедимым, готовым выйти против всех сразу!

Однако в его сознании раздался голос Чимея:

— Малец, Небесный Владыка Сюаньцзин вложил в этот хлыст лишь крохи своей силы! Так что ударить им можно только один раз, это был дар тебе для спасения жизни. Я забыл сказать! После использования он станет... станет не лучше обычного артефакта низкого класса, даже хуже той побрякушки, что у того дурака на арене! Сам разбирайся, как хочешь.

От этих слов Чжан Тянья едва не споткнулся! В душе он проклинал Чимея тысячи раз. Теперь он оказался в крайне неловком положении.

Все на арене — от главы Секты Юйцин и старейшин до прославленных мастеров — с изумлением смотрели на Чжан Тянью. Это произвело невероятный эффект.

— Ты... кто такой? — тихо спросил один из старейшин.

Не дожидаясь ответа Чжан Тяньи, кто-то из учеников выкрикнул:

— Это же обладатель Духовного Тела Хаоса!

Толпа зашумела. Мин Хай произнес:

— Хорошо! Сегодня я сражусь с тобой! Дай мне увидеть, на что ты способен!

Старейшина Священной Секты Белого Тигра предупредил:

— Остерегайся его хлыста!

Мин Хай кивнул, его руки озарились ярким светом. Он метнул в воздух кристально чистый нефритовый браслет, который начал стремительно расти, пока не стал размером с гору, готовую раздавить врага.

Чжан Тянья отступил на несколько чжанов и нанес удар кулаком. Его кулак окутывала Ци Хаоса, на которую невозможно было смотреть без боли!

— Ци Хаоса!

В глазах некоторых старейшин вспыхнул алчный огонек. Ци Хаоса была невероятно важна для культиваторов — даже одна её нить могла искривить время и пространство. А если напитать ею артефакт или собственное тело, оно становилось невероятно прочным и обретало чудесные свойства.

Дзинь! Кулак Чжан Тяньи столкнулся с браслетом, отбросив его в сторону. Чжан Тянья тут же применил технику кулачного боя: его движения были мощными, а порывы ветра — ледяными.

Старейшина Священной Секты Белого Тигра нахмурился и сказал своему коллеге:

— Кулаки Небесного Свода! Он тоже выучил эту технику. В сочетании с крохами Ци Хаоса в его теле это почти непобедимо! Говорят, этот юнец культивирует совсем недолго, а уже может тягаться с Мин Хаем. Его нельзя оставлять в живых...

В глазах старейшины мелькнула жестокость.

— Почему он не использует свой хлыст? Тот свет, что появился мгновение назад, вызвал у меня необъяснимую панику. Даже наше сокровище секты, артефакт небесного класса Башня Сюаньхуан, не давило на меня так сильно! Что это было?

Другой старейшина нахмурился:

— Если это артефакт небесного класса, то для его активации требуется колоссальное количество энергии, с чем даже глава секты справляется с трудом. Должно быть, у него при

себе уникальный клад, иначе как бы он, будучи на Стадии Концентрации Ци, смог его использовать?

— Выходит, он больше не сможет применить ту силу?

— Должно быть, так!

Оба старейшины Священной Секты Белого Тигра переглянулись и снова уставились на арену.

Техника кулачного боя была беспощадной: один удар мог разнести горы. Чжан Тянья хоть и скопировал движения, увидев их у Чжао Чжэня, но смысл техники ему еще предстояло постичь.

Нефритовый браслет Мин Хая медленно опускался, подобно горе. Артефакт работал автономно, втягивая окружающую духовную энергию в черную дыру, которую он создавал.

Чжан Тянья снова взмахнул хлыстом, и золотой свет окутал его, позволив остановить утечку собственной энергии. Он с ужасом смотрел на браслет — этот предмет был поистине чудовищным, высасывающим силы из всего живого.

Хлыст хлестнул по браслету, тот слегка вздрогнул, но продолжил жадно поглощать энергию. Чжан Тянья не стал медлить. Раз он не мог уничтожить артефакт, то под защитой золотого света хлыста мог атаковать самого Мин Хая. Его запасы ци были полны, и пусть он еще не владел сложными техниками, его особое телосложение и постоянная подпитка энергией давали ему шанс на победу.

Хлоп!

Золотистый хлыст обрушился на Мин Хая. Одновременно с этим Чжан Тянья бросился вперед: на расстоянии он не мог творить заклинания, значит, нужно было сблизиться. Ближний бой с использованием кулаков Небесного Свода и Ци Хаоса был ему вполне по плечу!

Мин Хай, увидев мощь хлыста, не стал рисковать. Он собрал все свои силы, отозвал браслет и окружил себя защитным барьером из зеленого сияния.

Именно в тот момент, когда Мин Хай сосредоточился на защите, Чжан Тянья оказался прямо перед ним и нанес сокрушительный удар правым кулаком прямо в лицо.

Бух!

Мин Хай отлетел на десяток с лишним чжанов!

— Что?!

Ученики были поражены. Сун Фэн спросил у не менее ошарашенного Чжао Чжэня:

— Старший брат, когда этот Чжан Тянья успел вступить в секту? Я вижу, его уровень культивации — лишь Стадия Концентрации Ци, тогда как Мин Хай — на средней ступени Стадии Закладывания Основы. Как он смог его победить?

Чжао Чжэнь задумчиво ответил:

— Эту технику Кулаков Небесного Свода я нашел в одних руинах, куда до меня, кажется, никто не заходил. Если это так... то он, увидев её всего на мгновение, уже смог постичь суть? Это просто невероятно.

В этот момент в Секте Юйцин раздались радостные крики. Цяньцянь, покраснев от счастья, подбежала к арене, схватила Чжан Тянью за руку и воскликнула:

— Брат Чжан, оказывается, ты уже достиг Стадии Концентрации Ци, а никто и не заметил! Ты такой молодец!

На самом деле Чжан Тянья понимал: победа случилась лишь потому, что Мин Хай опасался Золотого Шелкового Хлыста Девяти Спиралей. Будь бой честным, он ни за что не одолел бы Мин Хая.

Один из старейшин Священной Секты Белого Тигра, сверкнув глазами, прошептал своему спутнику:

— Если этот юнец вырастет, то наши пять сект окажутся под его гнетом.

Тот кивнул. Внезапно он взмахнул рукой, и огромная ладонь, источающая золотое сияние, заслонила небо. С колоссальной мощью она устремилась к Чжан Тянье, намереваясь раздавить его в порошок и уничтожить угрозу в зародыше!

— Смеешь?!

Глава Секты Юйцин издал яростный рев. Зеленый луч пронзил воздух и ударил по гигантской ладони, та отступила от боли. Но тут же с небес опустилась вторая рука, казалось, ничуть не испугавшись. Глава Секты Юйцин, не колеблясь, ударил заклинанием, разрубив ладонь пополам. Он посмотрел на старейшин Священной Секты Белого Тигра:

— Вы двое — это Черно-Белые Близнецы, верно? Я слышан, что до вступления в Священную Секту Белого Тигра вы были печально известны своими злодеяниями. Раз уж вы стали

старейшинами, то должны заботиться о чести секты, а не позорить её такими выходками!

Чжан Тянья стоял на арене, ничуть не страшась, и тоже смотрел на Черно-Белых Близнецов:

— Вы, выжившие из ума старики, сначала сами нарушили правила, а теперь, когда я просто ответил вовремя, решили во что бы то ни стало меня уничтожить!

<http://bllate.org/book/21058/2141106>